

«СЧАСТЛИВ Я, ЧТО УЧАСТВУЮ В РАЗВАЛЕ ФАШИЗМА»

Пестерев Макар Иванович 1908 – 1944

Сержант связист

Рядовой Пестёрев Макар Иванович, 1908 года рождения, беспартийный, был мобилизован Пригородным райвоенкоматом города Улан-Удэ. Судьба сложилась так, что он, деревенский парень, до двадцати лет проживший в Буе, отслужив еще в тридцатом году действительную, остался в городе. Жену взял из Узкого Луга, работающую, веселую и красивую, с редким именем Текуста. К началу войны была у Макара. Ивановича и Текусты Ивановны полная семья: две дочери, сын. Тогда, в тридцатые годы, формировался рабочий класс Бурятии. Его пополняла и деревня. Неповторимый колорит первых пятилеток мы представляем по Магнитке, Днепрогэсу, Комсомольску-на-Амуре. Воздвигались первенцы индустрии Бурятии: паровозова-гоноремонтный завод, названный гигантом республики, мясоконсервный и мельничный комбинаты, кирпичный завод, Улан-Удэнский лесозавод. На лесозаводе и работали супруги Т. И. и М. И. Пестерева. Отсюда проводила Текуста Ивановна мужа на фронт. Здесь в январе 1944 года получила «похоронку». Оставшись вдовой, поднимала детей, хлебнула лиха по самое горло 20 лет проработала чернорабочей на заводе, а переехав после войны в деревню, трудилась в МТС; в совхозе. В ее трудовой книжке не осталось места для благодарностей и поощрений. «У меня три Победы»,— сдержанно говорит Текуста Ивановна и извлекает из чемоданчика с документами три медали: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-45 гг.», «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-45 гг.», «Сорок лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-45 гг.».

Солдатские вдовы. Это тема особого разговора. А сейчас самое время послушать Текусту Ивановну, вдову сержанта М. И. Пестерева. Я ничего не изменяю в ее рассказе и передаю его так, как спрессовались в ее верном сердце 16 прожитых с мужем лет, из которых восемь – по разным обстоятельствам судьбы — в разлуке. Замечу мне и до того случалось разговаривать с солдатскими вдовами об их не вернувшихся с войны мужьях. И я уже удивлялась, когда Текуста Ивановна по памяти пересказывала целые страницы писем с фронта. Она и сегодня, не заглядывая в эти хрупкие пожелтевшие от времени листочки, помнит не только их содержание, но и обстоятельства, в которых было получено то или иное письмо, события, предшествующие ему. Несколько первых не сохранившихся писем читала наизусть. А сберегла она 66 писем с фронта! На мой незаданный вопрос Текуста Ивановна ответила:

— Сначала берегла письма для него. Думала, вернется, пусть почитает и вспомнит боевых товарищей и свои пути-дороги. Я его все, бывало, спрашивала: на каком направлении идешь, какие города занимаешь? Я ж по газетам, по радио слежу, сводку Совинформбюро читаю. Есть не буду, а «В последний час» от и до прослушаю. А он мне: «В городах не бываем. Больше в лесах. Проходим села — одни остовы печей, кошки мяукают, собаки воют. Люди в леса ушли. А больше писать не положено. Читай газеты. Там все правильно пишут. Вернусь, с войны живой-здоровый, все расскажу: и где. был, и что видел, и что делал». Он-то знал, что можно писать. Ни на одном его письме военная цензура не сделала поправки. Я

берегла эти письма для него. Потом, когда, убили, для детей и внуков. Должны же они знать, какой ценой им счастье досталось.

Мы с Макаром поженились в двадцать седьмом году. Переехали в Улан-Удэ. Грамота у него небольшая четыре класса приходской школы. Но политически подкованный был. Все, помню, говорил: «В деревне будет как в городе: и дома многоэтажные, и машины». А тогда - какие машины! На этом же лесозаводе техники никакой, все вручную. Да и сам лесозавод, как Узкий Луг. Это сейчас там всего понастроили. И завод по-другому называется — мебельно-деревобрабатывающий комбинат. У меня вовсе никакой грамоты не было, если два - вечера ликбеза не считать. Самоучкой выучилась, чтоб письма писать, да сводки самой читать. Так вот, пошел муж работать разнорабочим. Стал по две нормы давать. Назначили его рамщиком на пилораму, потом мастером. Он был мастер дело делать и дельное слово сказать. Вскоре мы квартиру получили в бараке, брусом одноэтажном доме с общим длинным коридором. Наш барак до сих пор единственный из старых домов на всем лесозаводе от довоенных лет остался. Я на День Победы ездила по приглашению на завод, на митинге была, как с молодостью, отшумевшей с тем домом, встретила. С этого порога 22 июля сорок первого года мужа на фронт проводила. На этом же - пороге заткнутое в щель (почтовых ящиков тогда не было) извещение меня ждало 22 января 1944 года. А на этом филечатом окошке дочка младшая Аня и сын Петя стояли и смотрели, как уходит отец на войну. Я издали свои окошки узнала. Бывало, начищу их, как зеркало блестят. На сердце светло. Здесь мой дом и мои дети. А тут гляжу: окошки мутные, ставни давно немытые. На душе мутно стало. Шестнадцать человек проводили из одного этого дома, а вернулся один, и то инвалидом. На заводе на третьем этаже вывешены портреты всех погибших. Мой Макар среди них. Каждый год 9 мая на митинге по заводскому радио громко выкликают имена всех погибших. И кем работал и когда погиб. Макара первым назвали. Сказали так: ушел мастером, погиб сержантом. И пока я слушала знакомые имена, вся жизнь перед глазами прошла.

Мы с мужем в одном цехе работали, только в разные смены, чтоб попеременно дома быть. Работа, что говорить, тяжелая была. И на подаче и на укладке леса приходилось стоять. На распиловке работали, пульманы загружали вручную. А то на «звездочке», на транспортере зевать некогда. Опасней всего заломы разбирать Лес-то по Уде и Селенге сплавляли. Одна лесина на мелком месте зацепится, на нее другая — третья, вот и залом. Бредешь с багром по грудь в воде, а где и вплавь бревна эти по одному растаскиваешь. Но работали с радостью не за страх, а за совесть. Хорошее довоенное время было. Жили бедновато, но дружно и весело. Макар о заводе прямо с ума сходил. Гудка не дожидался. Раньше уходил из дома. И

смена его всегда Передовая была. Когда стало не хватать людей, он сам рабочих заменял. И отвозчиком, и точковальщиком и пилосоставом работал. Не знаешь, кто такой пилостав? Главная фигура на лесозаводе, как на сенокосе тот, кто косы отбивает. Пилостав точит и устанавливает пилы. Рабочие любили Макара. Избрали его за труд и справедливый характер депутатом горсовета.

Н. Коробенкова

«Удостоверение На основании статьи 109 «Положения о выборах в аймачные, городские, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся БМАССР» и протокола голосования Окружной избирательной комиссии избирательного округа № 244, Окружная избирательная комиссия по выборам в Улан-Удэнский городской Совет депутатов трудящихся удостоверяет, что товарищ Пестерев Макар Иванович избран депутатом в Улан-Удэнский горсовет депутатов трудящихся от избирательного округа № 244. Председатель Окружной избирательной комиссии)

25 декабря 1939 сода».

Он как депутат кому земли под огород поможет получить, И кому квартиру отхлопочет или место в детясли. А вот сообщить в горсовет, что уходит на фронт не успел. В письмах беспокоился, не искали ли его, у них очередная сессия в те дни, должна была заседать. Расскажу, как провожала я мужа. В тот день, 22 июля, целую машину заводских на фронт увозили. А вот почто-то мы не плакали. И я ему слезинку не показала. В деревне плачут, поют, а в городе — молча. Это еще страшнее. Нас, жен, матерей, выгонят из военкомата, а мы опять туда столпимся, к своим проберемся. Макар долго-долго жал мне молча руку, слов никаких я не запомнила. Он вообще немного говорил. А вот запомнила, как он фуражкой махал с бортовой машины, пока машина не свернула на другую улицу. Их не сразу на Запад увезли. Три месяца проучился Макар в военной школе на связиста. Была эта школа на ст. Харанор Читинской области. Оттуда я получила первое письмо.

«2.IX.41 года.

Здравствуйте, жена Текуста Ивановна, сын Петя, дочь Маруся, дочь Анечка! От души шлю вам пламенный привет и лучшие пожелания. Я живу хорошо. К красноармейской дисциплине стал привыкать. Военное дело изучаю с успехом. Наших заводских ребят вместе много. Часто вижу Юрьева, Ключникова, Красникова и других. Степанова вижу редко. Ёлычева тоже. Аюшеева перевели в другое место. Как вы живете, как работаете? Как учится Маруся? Я печалюсь, как с картошкой справились. Пропишите, хорошая — нет была. Что нового у нас на заводе? Ребят брали — нет после нас? Домой неизвестно когда. В предыдущем письме я писал, в чем нуждаюсь. Пришлите бритву, бумагу для письма и курева.

Пока до свидания.

Об Анечке скучаю.

Мой адрес: ВСЖД им. Молотова ст. Харанор, п/я 32. Жду ответа. Маруся, пиши и маму слушайся.

Ваш папаша и муж М. ПЕСТЕРЕВ»

Сформировали их часть и повезли эшелоном на фронт.

Пишет он:

«21 октября на сером свету (рано утром — Н. К.) проезжали мимо Улан-Удэ. Линия-то недалеко от нашего дома. Вы спали. Окошки темные были. Некоторые

забегали домой, кто совсем рядом. Письма мне пока не пишете.

Адрес пока неизвестен. Обо мне не печальтесь. Посылку я лек не получил. Теперь не нужно. Если плохо Живете, без денег, то что-нибудь продайте Можно чесанки продать. Привет всем»

Срочно собрала я посылку. Бритву, как он заказывал, шесть пачек папирос, бумагу — исписанные с одной стороны старые рапортчики. И 800 граммов пряников. Он шутил потом в письме: «Почто же ты пряники на фронт?». А я-то знаю, он любил пряники. Прервем на этом слове рассказ Текусты Ивановны и пока военный телефонист сержант Пестерев под стук вагонных колес движется - на Запад, скажем несколько слов о роли военной связи как основного средства управления войсками и о профессии связиста на войне. Кому из нас не знакома по кинофильмам картина: под шквалом огня, обрушившегося на землю, продвигается фигура связиста, с рацией за спиной, с автоматом, на груди. В руках моток полевого провода. Обегая воронки, он разматывает тяжелую катушку, протягивая линию связи или устраняя обрывы проводов. Связист первый приходит на поле боя и последний покидает его. Он идет, чаще перебегает или ползет под огнем один. И нет рядом с ним локтя товарища, а впереди — надежной брони танка. Падая на землю в ожидании очередного взрыва, связист закрывает руками не голову (такое естественное движение!), а зеленый ящик телефонного аппарата. Мы видим военного Телефониста в блиндаже или в землянке с усталыми, покрасневшими от недосыпания глазами. Он непрерывно отстукивает позывные, без конца вызывает «Сокол, Сокол» или «Береза, Береза». Связистам приходилось работать в невероятно трудных условиях. Поле боя, как правило, было плотно насыщено войсками, огневыми средствами. Шквал огня нарушал работу связи, особенно проводную. В первые месяца войны не хватало телеграфных станций, источников питания телефонных аппаратов, радио кабеля.

Связисты-фронтовики говорят, что очень осложняла работу большая плотность радиосредств на полосах наступления. Так, на Курской дуге на участке, протяженностью 14 км, по фронту и 10 км вглубь, было сосредоточенно 5 тыс. радиостанций, т.е. на каждый километр прорыва фронта приходилось около 360 радиостанций! Это приводило к взаимным помехам. Невероятно сложно было работать ночью. Как много значило в таких условиях мастерство связиста, его умение в условиях большой насыщенности радио средств выбрать в хаосе звуков и шумов «голос» нужной станции. Сколько телефонистов погибло, так и не выпустив из руки черную телефонную рубку!

За боевые заслуги 600 частей связи награждены орденами. Многие дивизии стали гвардейскими, получили почетные наименования, 294 воина связиста удостоены звания Героя Советского Союза. 106 человек стали полными кавалерами ордена Славы. Десятки тысяч воинов награждены орденами и медалями.

Командир отделения сержант Пестерев М. И. служил в роте связи 110-й стрелковой дивизии. Дивизия была сформирована в июле 1941 года в Москве как дивизия народного ополчения, 60 процентов ее личного состава составляли

коммунисты. В конце сентября 1941 года, когда враг рвался к Москве, дивизия получила пополнение из Сибири и была преобразована в 110-ую стрелковую дивизию. В ходе войны - она входила в состав 24, 49, 31, 33 армий. Дивизия, в которой воевал М. И. Пестерев, участвовала в Московской битве, в Ржевско-Вяземской и Орловской наступательных операциях. Жесточайшие кровопролитные бои шли за город Карачев, вблизи Орла. 15 августа 1943 года фашисты были выбиты из этого важного стратегического пункта, а 5 сентября Макар Иванович Пестерев умер от ран. Он похоронен в 4 км западнее города Карачев. Он так и не узнал, что в эти самые августовские дни за боевые заслуги его гвардейская стрелковая дивизия была удостоена почетного наименования «Карачевская» и награждена орденом Красного Знамени, орденом Суворова II степени.

Н. КОРОБЕНКОВА
селькор

«Бичурский хлебороб» 19 июля 1986 года

Текуста Ивановна продолжает

— Проехали наши солдатики Орехоро-Зуево, и первый бой принял мой муж под Москвой. Было это 21 октября сорок первого года. Он потом, много позже написал, какое тут было побоище грязь, слякоть, снег бегу и вижу: наш заводской Гринчук Гриш лежит. А дальше Ключников Илья. На мне шинель вся прострелянная, тело невредимое. Видно жить буду. А ребята с нашего дома многие полегли. Болит душа о братишке Степе. Он тоже на фронте. Со мной вместе наши заводские ребята Зимовской, Елычев, Петров Алексей. Писать, много нечего. Про обстановку на фронте, наверное, читаете газеты. Погода здесь теплая. Снег выпал порядочный, а сегодня дождик идет. Посылаю вам маленькую фотокарточку. Фотографировался для документов. Одна осталась. Высылаю вам ее для памяти,

20.ноября 41 года

Почему вы не пишете письма? Я от вас за 5 месяцев получил только одно письмо, тогда как писал без счету. Братишка Степа пишет. Уже два письма получил. Он на фронте. Но ничего, живы будем — не помрем. А придется помереть, так знаю за что. Писать на этом пока закончу. Мой адрес: Действующая армия п/ст. 250,1 стр. полк, 1 батальон, взвод связи».

«2 января сорок второго года,

В два часа дня Макар был ранен. Произошло это в Белгороде в уличном бою. Рана, пишет, не тяжела. Писал он из госпиталя, из Рязани. Отбей, мол, телеграмму, все ли живы. У меня тогда одно за другим: Аня сильно воспалением легких болела, а Петя оступился, ногу сломал. И все в эти дни у нас случилось.

Сообщаю вам, что нахожусь в госпитале. Получил ранение в правое плечо. Ранение легкое. Рука действует. Долго в госпитале не буду. Когда вступлю в часть, сообщу адрес. Ранен 29 января 42 г, в 2 часа дня»

В госпитале появилось у него время на подробные письма. Видно, все, что видел,

заново пережил на больничной койке. В письмах большая забота о детях и ненависть к врагу. А сестре Дусе он сообщил: «Я вступил в партию. В бой теперь иду коммунистом».

15. января 42 года года.

Рана моя заживает успешно. Наверно, скоро выпишут. Письма от вас получить не успею. Ожидайте новый адрес. Как вы живете? Я очень об вас беспокоюсь. Но все же я думаю, вы живете спокойнее, чем в прифронтовой полосе и в районах, оккупированных немцами. Счастлив я тем, что пришлось мне участвовать в освобождении советских сел и городов от нацистской сволочи. Я очевидец того, как немцы сжигают наши города и села, грабят мирных жителей. А как издеваются над ними! Это неопишимо. Заставляют работать на фабриках даром, лишь за чашку супа или, ложку каши. Вот и вся плата

29 января 42 года

Нахожусь еще в госпитале 27 января 42 г. мне сделали операцию Пулю изъяли. Наверное, числа до 5 февраля пролежу. Я беспокоюсь о вас. Пропишите, как Анечкино здоровье. Она часто мне снится, письма пишите по адресу: город Рязань п/я 85, 5-е отделение. Мне ваши письма перешлют в часть. Пропишите, что слышно про Юрьева. Я его не вижу. Ранен или убит?»

Сейчас трудно представить но ----- бумаги и той не было. Вот они, письма с фронта. На чем только не написаны! Есть специальные бланки для писем полевой почты. А больше — листочки из конторских книг, страницы из школьного дневника. А вот какая суровая бумага сплошь разграфленная: «Прибыло, убыло, осталось...». Ведь это же о них, о солдатах наших: «Прибыло. Убыло. Осталось». Многие прибывшие там и остались. Но еще остались в памяти и в сердце. А земля наша на сто рядов кровью полита. Они только нас успокаивали: нахожусь, мол, в полном здравии.

18 февраля 42 года.

В настоящий момент нахожусь в полном здравии. Из госпиталя выписали в выздоровительный батальон. Здесь долго не буду. На днях отправят в линейный, а оттуда в часть и на фронт. Писем от вас не дождался, а телеграмму получил. Хотелось получить письмо. Письма писать мне не на чем, бумаги нет. Напишите матери, что я жив — здоров. Ребят, наверно, взяли в армию. Привет всем родным и знакомым. О детях я очень соскучился. Анечка снится мне каждый день».

После ранения Макар мимо Калуги снова поехал на фронт и узнал, что почти все ребята — сибиряки, что с ним были, погибли. Остался один из Татаурово. Приехал Макар на фронту дело к весне, а у них снег выпал. Письма с передовой стали короткие, как телеграммы.

9 марта 42 года.

Я прибыл в часть. Сегодня иду на передовую. Сообщаю адрес: Действующая армия, п/п 1408, 1090 стрелковый полк. Рота связи. Жду ответ»

23 марта 42 года.

Получил ваше письмо, за которое благодарю. Писать много нечего и времени мало.

24 марта 42 года

В настоящий момент нахожусь на фронте. Самочувствие у меня хорошее. Пишите».

9 апреля 42 года.

Я по-прежнему на передовой линии фронта. Живу ничего. Снегу здесь еще много, но начинает таять и очень много воды. Сибиряков со мной никого нет. Пишите. Хотя бы одно письмо дождаться и почитать, как вы живете! Привет сестрам и всем знакомым. Картошку нынче садите сами. Семена, я думаю, есть».

Макар очень любил свой завод. Чуть не в каждом письме и спрашивал: «Как работает наш завод? Кто работает?». Сердился, что мало о работе пишу. А что напишешь? Что остались одни бабы, ребяташки да инвалиды, с войны вернувшиеся. Что нет ни выходных, ни отпусков. Нет и мест в детсадах, пайку на детей дают домой. Старшая дочь Маруся в шестом классе учится, а ходит в школу Зауду, в третью смену, ночью то-есть. Школы все в городе ранеными забиты. Там теперь эвакуогоспитали. Написала я ему, что отправила Марусю в деревню к отцу-дедушке Ивану Филипповичу. Может, как они там продержатся. Не будешь же писать, как трудно нам без них, мужиков, и дома и на такой мужской работе. Потому короткие письма и получались. Да и он немного писал.

16 апреля 42 года

Писать много нечего. Фронтная жизнь известна. Не дома. Жив — здоров буду, расскажу, как защищали Родину. Как работает наш завод? Описывайте все. Мне веселее будет бить врага.

«22 апреля 42 года

Нахожусь на передовой. Время стоит теплое, весна. Зиму пережили. Теперь под кустиком хорошо. Пишу вам часто, как только есть время»

Н. КОРОБЕНКОВА,
селькор.

Продолжение следует

«Бичурский хлебороб» 24 июля 1986 года

6 мая 42 года.

Письмо ваше от 14.IV.42 г. получил, за которое чувствительно благодарю. Я узнал, как вы живете. Но вы мало написали. Не написали, как завод работает, кто работает. Про сестер и братишек ничего не знаю. Где находятся Юрьев и Степанов? Пишет или нет Маруся? Все, чем я интересуюсь, вы пропишите. Я по-прежнему нахожусь на передовой. Получил посылку первомайский подарок от работниц Москвы. Очень я воодушевлен этим вниманием.

Мой адрес старый. С приветом к вам полечил ваше письмо от 3.IV. Сообщите фронтные адреса братьев. Я живу ничего. К фронтной жизни привык. Получаю от вас письма часто. Все родные отвечают, только еще от дедушки Ивана

не получил. Мы дождались лета. У нас здесь уже зелень большая. Как Маруся учится? Сдала — нет экзамены? Надо постараться, чтоб перейти в следующий класс. Извините, плохо написал. Вы знаете, в каких условиях пишем, под разрывами мин и снарядов, а то еще «горох» сверху сыпется. Беспокоюсь, как нынче картошку посадите.

Он не зря беспокоился. Огород у нас на пустоши у завода хороший был. Один год с двух кулей чуть не сорок мешков накопили. А тут в ночную смену кто-то опилками завалил весь наш огород. Хоть ругайся, хоть плач. Но я разработала его снова. Опилки и обрезки вывозила на себе, картошку посадила. А то уж думала, не выехать ли с детьми в деревню Там хоть тоже голодно, но какая-никакая зелень есть.

25 мая 42 года

Почему картошку не посадили? Почему огород завалили? Кто завалил?

18 июля 42 года

Вы спрашиваете, разбираю ли я вашу писанину. Великолепно разбираю. Вам охота поехать в деревню на житье? Я в этом ничего не могу вам присоветовать. Вам виднее. Смотрите, как лучше. Вы пишете, что Маруся уехала в деревню к дедушке. Это ничего, хорошо. Плохо только, что она не перешла в следующий класс. Видимо, как меня нет, так она почувствовала слабую дисциплину. Но что поделаешь. Жив-здоров вернусь все эти раны залечим. Живите поскромнее. С трудностями нужно мириться. Текуста Ивановна, обо мне не беспокойся, береги свое здоровье. Я живу ничего. На нашем участке боев сильных пока нет. Пропишите, как завод работает. Привет Григорию Михайловичу Марчуку. Передайте этот листок сестрам Дусе и Груше.

Анечка, Петя теперь, наверно, забыли меня, не скучают»

9 июля 42 года

Вчера получил письмо от брата Степана. Он на фронте. Больше пишут некогда».

12 июля 42 года

Я живу ничего. С фрицами деремся ежедневно. Много писать нет времени»

20 июля 42 года

Послал вам перевод 120 рублей, которые у меня слишились. За меня не беспокойтесь. Самочувствие великолепное».

«23 августа 42 года.

Вы спрашиваете, почему я не пишу, где нахожусь. Об этом писать нельзя. Что можно, то пишу. Нахожусь я на фронте, на передовой. Когда разгромим гитлеровских захватчиков, приеду домой жив-здоров и все вам расскажу. И где был, что видел и что делал. Теперь я вам буду высылать ежемесячное жалование 125 рублей. Мне не нужно. Я вам посылал две фотокарточки, одну прошлый год, вторую нынче. Получили или нет. Получаю письма от братишки Степы. Он на фронте.

Еще спрошу, искал или нет меня горсовет. Я срочно уехал, ничего не сообщил туда. Я живу ничего. Продуктов вполне достаточно. В роте ребята хорошие. Живем дружно. Только земляков нет никого. Встретил одного с Татаурова, и то в одном полку только с ним.

Жму вам руку».

В одном доме с нами жил Юрьев. Не знаю откуда Макар узнал, что он погиб, а его жена вышла замуж.

3 сентября 42 года

Вы пишете, что все стало дорого. Это не дорого. Здесь, ближе к нам, гораздо дороже. Вы пишете, что видите меня во сне, это ничего. Напишите, за кого вышла замуж Юрьева. Видимо, еще женихи есть».

4 октября 42 года

Я живу на старом месте. Очень скучаю это время. Или просто время такое. Лучший друг у меня был Володя, уехал учиться в школу. Без него мне скучновато. Ну ладно. Это все ничего. Родина требует. Как работает наш завод? Я от него стал отвыкать. Кто еще из мужчин остался? Кто в пилоточках работает? Опишу немного о себе. Пишу в 5 ч. вечера 4 октября 42 года в блиндаже в перерыве между работой на телефонном аппарате. Время выпало тихое. Братишка Степа уехал учиться на лейтенанта десантных воздушных войск.

20 сентября 42 года Получил вашу посылку, за которую благодарю. Сухари напрасно посылали, потому что мне пайка хватает, еще остается. Из продуктов ничего не нужно. Паек на фронте гораздо больше, чем в тылу. И я ни в чем не нуждаюсь. Страна о нас заботится».

13 декабря 42 года

Зима у нас не холодная морозов еще не было. Одеты мы тепло. Я вас попрошу, пишите побольше. Меня интересует все. Какие есть новости? Как завод работает? Я любил свой завод, довольно продолжительное время работал на нем и потому каждая мелочь для меня новость.

Посылаете ли вы Марусе в деревню деньги? На что она там живет? Я в следующий раз ей вышлю. Пришлите мне мою фотокарточку, ту, что фотографировался на паспорт. Мне нужно обменяться с одним боевым другом память.

13 октября 42 года. К празднику 25-й годовщины Октября разрешены посылки на фронт. Прошу успеть до праздника. Если сможете, что-нибудь теплое на руки, карандаш и бумагу. А насчет продуктов ничего не нужно. Я сыт. Перевел вам 120 рублей. Мне деньги не нужны, за исключением партвзносов. А покупать здесь нечего».

5 ноября 42 года

Текуста Ивановна! Вы жалуетесь, что болеете. Надо все усилия положить и

лечиться. А то кто ребят будет воспитывать. Еще беспокоюсь, что от брата Степы нет писем два месяца. Я на старом месте. Дальше пока некуда - там фрицы».

7 ноября 42 года

От Степы писем нет уже почти 3 месяца. Не знаю почему. Уже беспокоюсь. Что-то неладно».

«Бичурский хлебороб» 29 июля 1986 года

Макар тосковал о матери, братьях, сестрах, о нас. Все просил фото выслать. Сам раньше не любил сниматься. Пойдем с ним в город. Я ему: «Зайдем сфотографируемся». А он: «Нет. Потом когда-нибудь. Лучше сходим в кино. Или в цирк». Так, мы с ним вместе и не снялись. А детей фотографировали

4 февраля 1943 года.

...Наверно, за два года дети очень изменились. У меня будет к вам просьба: если только возможно, Текуста Ивановна, сфотографируйтесь и вышлите мне свою фотографию и фотографию детей. Только не старые фотографии, мне интересно, какие вы стали в настоящее время. Будете фотографироваться, лучше заплатите дороже, но лучше. Если это будет стоить дорого и невозможно, то не нужно беспокоиться. В общем, на ваше усмотрение.

14 февраля 43 года

Получил ваше письмо, в котором была фотокарточка. Я очень доволен вашим письмом. Узнал, как вы живете, что нового для меня на заводе. Вы спрашиваете, когда же мы увидимся. Ничего теперь скоро. Хотя еще впереди много трудностей, но это все преодолимо. Сообщите, пишет ли кому Есаулов. Может быть, адрес пришлете. Ведь мы с ним в прошлом году воевали вместе.

Передайте сестре Дусе — братишка Степа погиб от тяжелой раны».

20 февраля 43 года

Поздравляю Вас с Днем Красной Армии и ее победами над немецко-фашистскими войсками. Писать много некогда, времени мало, нужно идти вперед».

27 февраля 43 года

Мы начинаем громить фрицев. Впереди предстоят нам немалые трудности но мы разгромим и выгоним зло с нашей земли. Хватит! Отпоганили нашу землю. Долго от меня письма не будет, не беспокойтесь. Писать, пожалуй, времени будет мало. На днях получил награду, медаль «За боевые заслуги».

1090 стрелковый полк.

16 февраля 1943 года.

Серявиной Текусте Ивановне, Улан-Удэ, Лесозавод, дом 13, квартира 8.

СПРАВКА Настоящим удостоверяю, что телефонист, командир отделения сержант Пестерев Макар Иванович за образцовое выполнение боевых - заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при

этом доблесть и мужество награжден медалью «За боевые заслуги».

Основание: приказ № 17 н от 11 февраля 1943 года по 1090 стрелковому полку 323 стрелковой дивизии.

Командир полка майор. Егоров. Нач. штаба капитан Гордиенко

15 марта 43 года

Нахожусь в полном здравии, хотя и трудно в эти дни приходится. Но ничего. Гадов выкуривать надо с нашей земли. Мои дела пока ничего, все в порядке. Послали вторично на меня документы на награду. Ранее был награжден. Я уже вам писал. Напишите, как моя дочь Маруся учиться.

27 марта 43 года

Здравствуйте, жена Текуста Ивановна, дочь Маруся, сын Петя и Анечка. С приветом к вам ваш муж и папаша Макар Иванович. От всего сердца посылаю вам свой пламенный фронтовой привет и наилучшие пожелания в вашей жизни. В настоящий момент нахожусь жив и здоров. Получил ваше письмо от 24 февраля 43 года, за которое очень благодарен. Я теперь вижу, как вы живете, как вообще проходит жизнь на нашем заводе.

Опишу о себе. Живу пока что ничего, хотя и бывают трудности. На то и война. И вы, наверно, представляете ее. Но неправда, переживем все и все равно когда-нибудь увидимся. Пока же подробно пишите, как работает наш завод, что нового. Меня все интересует. Сколько я Марчуку писал, а он мне ни одного письма не написал. Я пишу вам письмо под разрывами мин и пуль. Стараюсь найти время на письмо. Сидишь, пишешь, а земля под тобой колыхается...

Текуста Ивановна, если не можете прочитать мое письмо, то дайте кому-нибудь грамотному, он вам прочтет. Писал плохо, условия не позволяют.

Ну пока на этом закончу.

Крепко жму вашу руку. Анечка, целую тебя воздушно. Я очень о тебе скучаю, теперь ты, наверно, стала большая.

Мой адрес: Полевая почта 019, 16П.

За этот месяц зарплату вам не перевел, подписался на танковую колонну.

Ваш муж и отец М.И. Пестерев.

Макар пишет, что пули по-прежнему сыпятся, как град, но что его отвели на дней подышать свежим воздухом, без крови и без духоты, по причине, что у него обнаружилась болезнь куриная слепота. В сумерках и потемках совсем не видит. Я потом узнала, что эта болезнь бывает от недостатка витаминов. Не хватало ему витамина «А». И что надо было ему есть овощи и особенно морковь. Какая уж там морковь! А, он все о нас пекся.

5 апреля 43 года

Напишите, со стороны завкома или других организаций была или нет какая-нибудь помощь. Вы пишете, Маруся просит обувь и на платье. Да, это тяжелый случай для вас. Ну что сделаешь? Нужно как-то пережить войну. Писать на этом

закончу. Остаюсь здоров, только у меня куриная слепота уже целый месяц. Лечить нечем, ночью трудно.

18 апреля 43 года

Готовлю себя к будущим схваткам для окончательного разгрома немецких захватчиков. Вы спрашиваете, где я нахожусь, в каком городе. В городах я не бываю, а бываю на передовой, в землянках, в избушках, в лесу.

25 апреля 43 года

Вы пишете, что вас немного обидели. Не дали мануфактуры. Ну черт с ними, не дали — не надо, хоть и обидно. Это не решает дела. Самое главное—покончить с захватчиками и вернуться здоровому. Вот что главное. А для этого нужно много поработать?

«Бичурский хлебобоб» даты нет

«18 апреля 43 года

Готовлю себя к будущим схваткам для окончательного разгрома немецких захватчиков. Вы спрашиваете, где я нахожусь, в каком городе.

А в городах нам делать нечего, когда война кончится, приеду, тогда расскажу, где был и что видел».

«28 апреля 43 года

Здравствуйтесь, жена Текуста Ивановна, сын Петя, дочь Аня. С приветом к вам ваш муж и папаша Макар Иванович. Посылаю вам от всего сердца пламенный привет и лучшие пожелания в вашей жизни. Пишу с дороги, переезжаю. Самочувствие прекрасное, в пути немного вздохнем, свежим воздухом без порохового дыма. Останусь здоров, Пестерев М.И.».

«8 июля 43 года

Письма пишу вам редко. Времени очень мало. Привет родным и знакомым»

16 июля 43 года

Сейчас пишу во время привала. В настоящее время я в походе. Следую, сами знаете куда».

19 июля 43 года

Получил о вас письмо. Справки и характеристику я вам не высылал. Командование само вам выслало. Вы пишете, что у вас не верят, чтобы мог столько времени пробыть на фронте и быть целым. Да, и это бывает на войне».

«27 июля 43 года 12 часов дня

Здравствуйтесь, жена Текуста Ивановна, сын Петя, дочь Анечка. С приветом к вам ваш муж и папаша Макар Иванович. Посылаю вам от всего сердца пламенный привет и лучшие пожелания в вашей жизни. Сообщаю, что в настоящее минуты нахожусь в полном здравии. Письма от вас получаю. Выслал вам перевод на 90

рублей. В настоящий момент принимаю участие в освобождении нашей родной земли и нашего советского народа от немецких захватчиков. Писать много времени мало. А вы пишете почаще. Ну, пока, всего хорошего. Жму вам крепко руку. С приветом Пестеров М.И.»

«Бичурский хлебоборб» 7 августа 1986 года

Последнее письмо от мужа я получила 31 августа сорок третьего года. Копала картошку. Вдруг мне на лицо — огромный мизгирь. Я его, липкого, вот так, вот так руками стряхиваю. И тошно почему-то стало. Пойду, думаю, домой, помоюсь. Подхожу к крыльцу, а в пороге письмо лежит заткнутое, треугольник, не казенное. О господи, живой!

В этом письме в первый раз пожаловался: сильно тяжело, потерял своего боевого друга Володю, с которым шел вместе три года. И больше никаких вестей ни от Макара, ни от командира. Месяц, два, три, четыре... Писала я в часть. И вот ответ: «От того места, где похоронили мы с почестями своего боевого друга Макара Ивановича Пестерева, - мы теперь ушли очень далеко». В день памяти Ленина - 21 января, узнала я о гибели моего дорогого мужа.

Извещение.

Ваш муж сержант 1090 стрелкового полка Пестеров Макар Иванович, уроженец села Буй Бичурского района Бурят-Монгольской АССР в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был ранен и умер от ран 5 сентября 1943 года и похоронен в лесу в 4 км западнее города Карачев Орловской области.

Улан-Удэнский Пригородный райвоенком, капитан

(подпись).

Он, я думаю, погиб при временном - нашем отступлении. Может не сразу с поля боя поднятый был. Ранили его. В наступлении он бы не погиб. Справился бы со своей раной. Он сильный был. Бревно, бывало, повернуть не могут 3 — 4 мужика, а он крюком подхватит — бревно винтом залетит. Ой, как я ждала его. Думаю, хоть какой, только бы живой. Я и по сей час жду — может, откуда вывернется. И разговариваю с ним. Вот он на портрете, рядом с погибшим братом моим.

Спустя полвека она ждет мужа с войны. Всматривается не потерявшим остроты зрением в суровые кадры кинохроник — «не промелькнет ли где Макар». «На два раза» перечитала семисотстраничный исторический труд советских военачальников «Курская битва» — «нет ли тут чего про 1090 стрелковый полк». Она близко к сердцу принимает все далекие и близкие события, горюет о чернобыльской беде, «от и до» прослушивает «Последние известия». Война для солдатских вдов оканчивается только вместе с собственной жизнью.

Во время всего нашего долгого разговора рядом с нами сидела и тихонько играла крошечная, с веничек, девочка, правнучка погибшего солдата. И мне подумалось: когда она вырастет и начнет осознавать себя как личность, как связующее звено в цепи поколений, события Великой Отечественной будут отдалены от нее так же, как от нас события Октябрьской революции, а штурм рейхстага — как штурм Зимнего. И поэтому надо торопиться. Надо торопиться

записать живой рассказ ее прабабушки: время, увы, не щадит ни солдат, ни солдатских вдов. Придет время и Олина мама, а может быть - бабушка сейчас еще совсем молодая бабушка Анна Макаровна Алексеева достанет пухлую пачку любовно сохраненных писем и оставит Олю наедине с ними. Наедине с воином — прадедом. Наедине с Историей.